

В другой части их владений Ашидо быстро наполняла свою корзинку. На ее лице играла улыбка, поскольку ее мысли все еще были частично заняты поцелуями, которыми она поделилась с Мидори утром. Она прекрасно понимала, что быстро пристрастилась к вкусу его губ и дрожи, которую вызывали его прикосновения, но она совсем не жаловалась.

Всякий раз, когда она и остальные девочки из класса А устраивали вечеринку с ночевкой, в какой-то момент они неизбежно начинали говорить о мальчиках, главным образом потому, что она навязывала эту тему остальным, но не то чтобы они слишком сильно возражали против этого.

Первые несколько разговоров об отношениях были действительно поучительными в глазах Мины, потому что это заставило ее остро осознать, что есть один человек, которому удалось монополизировать внимание большинства его одноклассниц - сам Изуку Мидория.

Было странно слышать, как Яомомо призналась, что, несмотря на то, что она была вдохновлена Тодороки, Мидори была человеком, которым она восхищалась больше всего. Это было еще более странно, когда и Очако, и Цу объяснили, что они точно не думали о нем с точки зрения романтики, но согласились, что он, без сомнения, подходит на роль бойфренда. Факт, который в конечном счете был подтвержден всеми девочками класса А.

Честно говоря, Мина была в замешательстве из-за того факта, что Мидории удалось очаровать так много девушек, даже не пытаясь этого сделать.

С одной стороны, было легко предсказуемо, что Мидория, будучи самым милым и заботливым парнем на своем курсе, сможет привлечь внимание многих людей - будь то своими героическими поступками, вдохновляющей харизмой или внешностью выше среднего. Не то чтобы она могла кого-то винить за то, что влюбилась в мальчика, ее, как и других, привлекли его упорство и трудолюбивый характер.

С другой стороны, однако, были несколько менее сложные аргументы. Она была влюблена в Изуку. Возможно, поначалу это было незначительно и как бы поверхностно, но вместо того, чтобы угаснуть, как она ожидала, влюбленность росла и крепла. Ашидо пока не сказал бы, что она была по уши влюблена, но после знакомства с ним на таком интимном уровне это казалось неизбежным.

И все это означало, что Яомомо, Кека и даже ее лучший друг Тоору были ее соперниками в любви! Что плохо сказывалось на их дружбе. Какой бы беспомощной ни была Ашидо в академическом плане, она довольно хорошо разбиралась в социальных сигналах и понимании взаимоотношений.

Кроме того, в младших классах она смотрела много романтических драм.

Дело в том, что если группа друзей влюблена в одного и того же парня и одна из них начинает с ним встречаться, это может привести к тому, что другие друзья исключат "счастливчика" из своей группы.

Но ведь с ней же этого не случится, верно? Верно?

Хотя прямо сейчас она в некотором роде жульничала, оказавшись в этой странной стране с Изуку и делая вид, что завтрашнего дня не будет.

Большая часть этого, конечно, была случайной. Она все еще понятия не имела, как ей удалось оказаться в постели с Мидори меньше чем за две недели. Она винит свою внутреннюю Хорни в

том, что она стала еще более смелой и откровенной в своем подходе.

И Мидори за то, что заставил ее влюбиться в него, буквально спасая ее жизнь от предположительно вымершего хищника, надев при этом что-то похожее на то, что, как она предполагала, было бы на пещерном человеке.

"Я должна вернуться к работе", - пробормотала Мина себе под нос, когда румянец медленно залил ее лицо.

Прошел еще один день, наполненный тяжелой работой и борьбой с чертовой погодой, которая до сих пор не проявляла никаких признаков ослабления, и двое друзей начали готовиться ко сну.

Мина внимательно слушала, когда Мидория объяснял, что он обнаружил об ускоренном росте местных растений, а затем начал перечислять свои теории и другие идеи.

Его культовое бормотание было для нее чересчур, особенно в столь поздний час, поэтому она снизила свою мозговую активность до минимума и начала восхищаться мужчиной, стоящим перед ней.

Он все еще был в штанах, но весь его торс был обнажен и блестел от воды, которую ему еще предстояло вытереть одеялом.

То самое одеяло, в которое он мог бы завернуться вместо того, чтобы делить постель с Миной, но, не произнеся ни слова на эту тему, ни одному из них не хотелось этого делать.

Ашидо почувствовала, как ее тело нагревается от чего-то другого, а не от теплого одеяла, которое она лениво накинула на себя. Она прикусила нижнюю губу, вставая, а затем на цыпочках подошла к Мидории.

В мгновение ока она оказалась у него за спиной и решила использовать свой элемент неожиданности в полной мере. Она бросилась на его обнаженную спину, обхватив руками его живот и эффективно зажав между ними свои пышные груди.

Мидория вскрикнул от неожиданности и чуть не опрокинулся вперед, но сумел вовремя подхватиться, чтобы избежать потенциально болезненного падения на землю.

"Мидори~", - услышал он ее страстный шепот сзади, и ему пришлось признать, что это определенно заставляло его внутреннего гормонального подростка капризничать.

Он схватил ее руки в свои и высвободился из объятий, чтобы повернуться к ней лицом. Сиреневый румянец покрыл ее щеки, и его щеки, вероятно, были не так уж далеки от того, какими теплыми они казались.

Он отпустил ее руки и лениво положил свои ей на талию, в то время как она обвила руками его шею, притягивая его для поцелуя, на который он с готовностью ответил взаимностью. Мгновение спустя их руки вышли из-под контроля и начали исследовать друг друга, выискивая любые слабые места.

Мидория относительно легко нашел то, что искал, когда Мина застонала ему в рот, когда он сжал одну из ее упругих щек.

Она ответила тем же и была вознаграждена стоном, когда обхватила рукой его быстро твердеющий член.

Они провели еще несколько мгновений, наслаждаясь своим импровизированным сеансом поцелуев, прежде чем Мина внезапно подпрыгнула на месте и обхватила ногами своего партнера так крепко, как только могла. Однако этого было недостаточно, и она, без сомнения, соскользнула бы с него в считанные секунды, если бы его инстинкты вовремя не сработали.

Другая его рука появилась на другой ее щеке с такой пощечиной, что она ахнула и крепче обняла его. Они разделились, чтобы отдышаться, прежде чем снова нырнуть, чтобы еще раз ощутить вкус губ друг друга, когда Изуку начал медленно ковтылять к их "кровати", что было непростой задачей даже с его огромной силой.

Тем не менее вскоре он опустил их в самое уютное место пещеры, хотя Ашидо, вероятно, не осознавал ничего, кроме его поцелуев и прикосновений. Однако ее тело казалось более сознательным, потому что она расслабила ноги и позволила им упасть на землю.

Они обменялись еще множеством поцелуев, прежде чем, наконец, оторвались друг от друга дольше, чем на вдох, глядя друг другу в глаза, оба тяжело дыша, с раскрасневшимися лицами.

Именно тогда Мидория вспомнил кое-что, что он видел в... романтическая манга, которая могла принадлежать Момо, а могла и не принадлежать, которая по рассеянности оставила ее в общей комнате их общежития. Следуя примеру главного героя, он наклонил голову набок и прильнул к шее Ашидо, запечатлев нежный поцелуй на ее обнаженной коже и нежно посасывая. Это заставило девушку ахнуть, когда ее ноги и руки чуть крепче прижали его к своему телу. Изуку воспринял это как хороший знак и немедленно вернулся, чтобы осыпать ее шею и подбородок любовными поцелуями, иногда посасывая ее сиреневую кожу или слегка покусывая ее.

Ее вздохи превратились в тихие стоны и поскуливания, пока он продолжал дразнить ее. Тем временем у Мины уже были проблемы с ясностью мышления, когда Мидория стимулировал каждую клеточку ее тела своим ртом и руками. Однако она еще не вышла из борьбы и решила показать это, начав тереться своими бедрами о его, заставляя свою киску время от времени вздыматься и скользить вдоль его члена. Когда это случилось в первый раз, он хрипло выдохнул, и его бедра подались вперед, головка его члена вошла в нее всего на мгновение, но этого было достаточно, чтобы она окончательно потеряла самообладание, когда ее тело превратилось в желе.

К счастью, ее возлюбленный подхватил ее прежде, чем она упала, но теперь она обнаружила, что лежит на спине, а Мидория возвышается над ней.

Их поза изменилась, но его подход точно не изменился, потому что он, не теряя времени, нырнул к ее сиськам и сразу же начал дразнить и их тоже, все это время его член касался ее складочек, когда он медленно раскачивался взад-вперед.

Она была так возбуждена, но в то же время так устала, что все, что она могла делать, это играть с его пушистыми зелеными волосами, полностью отдавая ему контроль. Но не похоже, чтобы ей было на что жаловаться. Он был сосредоточен исключительно на ее теле и ее удовольствии, исследуя каждый ее уголок и трещинку, чтобы найти все ее слабые места; она не могла бы и мечтать о лучшем обращении и лучшем партнере.

Вскоре его внимание переместилось еще ниже, когда он уделил особое внимание ее подтянутому животу, которым она теперь гордилась еще больше, а затем, наконец,

остановился у нее между ног. Мина даже не замечала, насколько низко он опустился, пока не увидела, как он раздвинул ее ноги, одновременно оставляя на них дорожку из поцелуев.

Несмотря на ужасную погоду снаружи, жара в пещере стала для нее почти невыносимой. Ее тело словно горело, особенно те места, которые Изуку ласкал всего мгновение назад. Предвкушение убивало ее, и, должно быть, это было заметно, потому что вскоре Изуку нежно, осторожно поцеловал ее прямо в клитор.

Она издала слабый стон при соприкосновении, что побудило его к действию. Ее стоны становились все громче и громче по мере того, как его язык исследовал ее самое чувствительное местечко. Жар внутри нее достиг своего пика, и в последнем отчаянном усилии она прижалась к его рту, держа его за волосы.

Ее тело дернулось, когда она громко мякнула, а ноги напряглись в его объятиях. Его язык работал сверхурочно, чтобы продлить ее оргазм, после чего у нее перехватило дыхание и она отчаянно хватала ртом воздух.

Если раньше ее тело было похоже на желе, то она понятия не имела, на что оно похоже сейчас. Она чувствовала себя так, словно из ее тела вынули все кости, и все, что она могла делать, это лежать в таком беспорядке, в каком она была. Беспорядок, который устроил ей Изуку.

Кстати говоря, как только он смог, он лег рядом с ней и накрыл их одеялом, поцеловав ее в последний раз на ночь.

Или, по крайней мере, это то, что она помнит, хотя, возможно, она заснула как раз в тот момент, когда его губы собирались коснуться ее губ.

<http://erolate.com/book/3516/85807>